

ТЮРЬМЫ НА ЗАПАДѢ.

В. В. Есипова,
профессора Варшавскаго Университета.

ВАРШАВА.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа.
Королевская улица № 13.

1895.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ *П. И. Ковалевскій.*

ТЮРЬМЫ НА ЗАПАДѢ

В. В. Есипова.

I. Тюрмы Германіи.

Въ Германіи различаются слѣдующіе виды тюремнаго лишенія свободы: долгосрочное и среднесрочное заключеніе въ исправительномъ домѣ (Zuchthaus), заключеніе въ тюрьмѣ (Gefängniss), заключеніе въ крѣпости (Festungshaft) и арестъ (Haft). Наказанія цухтгаузомъ и тюрьмою могутъ быть, въ теченіе всего или части опредѣленнаго судомъ срока наказанія, отбываемы въ одиночномъ заключеніи (Einzelhaft); но безъ согласія заключеннаго, одиночное заключеніе не можетъ продолжаться болѣе трехъ лѣтъ. Заключеніе въ цухтгаузъ можетъ быть пожизненное или срочное; наивысшій размѣръ послѣдняго пятнадцать лѣтъ, наименьшій одинъ годъ. Наивысшій размѣръ тюремнаго заключенія пять лѣтъ, наименьшій одинъ день. Заключеніе въ крѣпости пожизненно и срочно, отъ одного дня до пятнадцати лѣтъ. Высшій размѣръ ареста шесть недѣль, низшій одинъ день ¹⁾. Ко всему изложенному надо еще прибавить, что цухтгаузы находятся въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а тюрьмы въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи, подъ ближайшимъ наблюденіемъ чиновъ прокуратуры.

¹⁾ Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich, §§ 14, 16, 17, 18, 22.

Изъ видѣнныхъ мною въ Германіи мѣстъ заключенія могу назвать въ качествѣ образцовыхъ: цухтгаузъ Моабитъ въ Берлинѣ, тюрьму при Plötzensee близъ Берлина и цухтгаузъ города Галле на Заалѣ (Halle an der Saale). Столь-же образцово содержится и небольшая саксонская тюрьма въ городѣ Лейпцигѣ.

Цухтгаузъ города Галле.

Цухтгаузъ города Галле состоитъ изъ центрального зданія и трехъ флигелей, соединенныхъ между собою особыми наружными галлерейми и подземнымъ ходомъ. Этотъ внѣшній недостатокъ тюремной архитектуры отразился и на внутреннемъ устройствѣ заведенія: разобщенность тюремныхъ построекъ имѣла своимъ непосредственнымъ результатомъ—отсутствіе единообразія въ смыслѣ пенитенціарномъ. Цухтгаузъ этотъ, дѣйствительно, представляется чѣмъ то сложнымъ, такъ какъ здѣсь можно встрѣтить почти всѣ существующія системы тюремной организаціи. Тутъ есть и полное одиночное заключеніе, и общее заключеніе съ разобщеніемъ на время свободное отъ работъ и на ночь, и тутъ-же есть большое отдѣленіе съ общими дортуарами. Благодаря энергіи и неутомимой дѣятельности нынѣшняго директора цухтгауза Г. Регица, онъ находится, однако, болѣе чѣмъ въ образцовомъ состояніи. При посѣщеніи мною этого исправительнаго дома, Г. Директоръ былъ настолько предупредителенъ, что лично взялся сопровождать меня и съ крайнею внимательностью ознакомилъ меня со всѣми подробностями своего тюремнаго хозяйства. Прежде всего цухтгаузъ поражаетъ разнообразіемъ и изяществомъ работъ, которыя тамъ производятся. Работы производятся въ общихъ залахъ и въ отдѣльных камерахъ. Здѣсь и столярное мастерство, и ткацкое, и кузнечное, и сапожное, и портняжное (цухтгаузъ поставляетъ мундиры для войскъ); здѣсь-же дѣлаютъ роскошные футляры и переплеты, печатаютъ книги и объявленія (типографія въ замѣчательномъ порядкѣ), старики и малоспособные готовятъ медикаменты (очень много ревеню для Англіи и Россіи) и т. п. Все это въ миниатюрѣ существуетъ и въ нашихъ образцовыхъ тюрьмахъ, но не въ такомъ порядкѣ и не въ такой чистотѣ. Довѣріе-же къ заключеннымъ идетъ, быть можетъ, уже слишкомъ далеко, такъ какъ, въ нѣкоторыхъ одиночныхъ ка-

мерахъ, работаютъ безъ особаго надзора кузнецы и слесаря, среди настоящей обстановки кузницы съ печами, наковальнями, молотами и т. д. Но надзоръ, видимо, существуетъ и надзоръ строгій. Вся тюремная обстановка свидѣтельствуешь о существованіи бдительнаго и требовательнаго Директора. Всюду царить рѣдкій и образцовый порядокъ. Въ одиночныхъ камерахъ всѣ вещи съ поразительною педантичностью развѣшаны по опредѣленнымъ гвоздикамъ и разставлены по опредѣленнымъ мѣстамъ.

Дисциплина - же и послушаніе заключенныхъ превосходятъ всякія ожиданія. Последнее, впрочемъ, объясняется отчасти нѣкоторою суровостію дисциплинарныхъ взысканій за ослушаніе и другіе проступки тюремныхъ сидѣльцевъ. Кромѣ лишенія пищи, то есть оставленія на хлѣбъ и на воду, виновные помѣщаются въ совершенно темный карцеръ; а затѣмъ существуютъ и нѣкоторыя спеціальныя орудія для укрощенія строптивыхъ. Не говоря уже о традиціонной плети почтенныхъ размѣровъ, применяются и болѣе суровыя мѣры. Преступниковъ заковываютъ въ ручныя и ножныя кандалы; на буйныхъ и непокорныхъ надѣваютъ особыя кожаныя смирительныя рубашки, зашнуровывая ихъ по рукамъ и по ногамъ; на крикуновъ надѣваютъ кожаные намордники (!). Штрафные арестанты одеваются въ особое цѣльное платье, состоящее изъ рубашки вмѣстѣ съ панталонами и носками. Вся одежда (не исключая и штрафной), постельныя и комнатныя принадлежности выдѣляются самими арестантами. Равнымъ образомъ, и пища готовится самими же заключенными, по особому выбору и назначенію тюремной администраціи. Самая кухня устроена роскошно, со всѣми новѣйшими приспособленіями. При тюрьмѣ, для сбереженія воды, существуютъ души, гдѣ арестанты моются, по командѣ своихъ надзирателей. Много и иныхъ интересныхъ подробностей показывалъ мнѣ Г. Регицъ, съ любезностью поясняя каждую изъ нихъ. Любопытно то, что въ томъ же городѣ Галле, кромѣ смирительнаго дома (Zuchthaus), существуетъ еще тюрьма (Gefängniss). Последняя помѣщается при Ландгерихтѣ и находится подъ ближайшимъ наблюденіемъ прокурорской власти. Но насколько хорошъ и благоустроенъ цухт-